

Пролог

КИРИЛЛ

Мне не нравилась роль шафера, но отказаться я не мог: когда женится самый близкий друг, иного выбора не остается. Хочешь не хочешь, а будешь сидеть за праздничным столом, произносить тосты, слушать пожелания молодым. Я бы предпочел оказаться среди гостей, склеить какую-нибудь красотку и провести с ней жаркую ночь. Посмотрев еще раз на свидетельницу невесты, я понял, что вечер безнадежно испорчен — с этой зажечь не получится...

— Эрик, Брюнеточка на меня обижена? — серьезно спросил я друга.

— Ты о чем? — разумеется, он тут же насторожился: если что-то касается его уже супруги, Эрик принимает боевую стойку.

— О том самом! Это что за подружка такая? Будто только из монастыря вышла. А очки? Да за ними лица не видно! — Я решил перечислить все недостатки Ксении. — Мне с этой «красавицей» весь вечер проводить? С ней даже поговорить желания не возникает, о чем-то другом вообще молчу! Не платье, а балахон — можно для конкурса «бег в мешках» использовать. Что за хвост на голове?! Неужели нельзя

было распустить и накрутить волосы? Она вообще слышала, что есть туфли на каблучках, и на свадьбу лучшей подруги не стоит заявляться в тапочках? Хотя может у нее плоскостопие, — я недобро ухмыльнулся. — А накраситься — неужели это так сложно? Впрочем, за такими очками ничего не разглядишь... — Мой гневный монолог оборвало покашливание за спиной.

Виноватым чувствовал себя не только я, но и Эрик. Ксюша, дав мне таким образом понять, что все слышала, развернулась и ушла. Мне не понравилось, как сверкнули ее глаза, — или во всем виноваты очки?

— Что я тебе сразу рот не закрыл?! — буркнул друг, как только свидетельница скрылась из виду. — Мы ее еле уговорили прийти на нашу свадьбу! Я же тебе рассказывал, что у нее парень погиб, она в себе замкнулась.

— Да ладно! Я все помню. А какой этот парень был хрен собачий, ты забыл?! Нашла по кому страдать! Встречался с ней, а спал с другими! Не разбейся он со своей любовницей, она об этом и не узнала бы.

— Там и родители этого кобеля плохо поступили: чтобы не порочить память сына, похоронили его вместе с любовницей, а Ксюшу однокурсницей представили. Мишель говорит, она его даже оплакать не смогла. Держит все в себе.

— Некрасиво вышло...

— Пойдешь и извинишься, — твердо произнес друг.

Я был неправ, но и просить прощения за свои слова не собирался. Пусть эта серая мышь одумается и поймет, что жизнь продолжается.

И противная девчонка мне отомстила! Договорилась с тамадой и поменяла конкурсы, ведущий свадьбы приглашал меня на каждый из них и выставил посмешищем всем гостям

на радость: не имея ни слуха, ни голоса, я пел, дергался в каких-то народных танцах, приседал с баяном, — что только я ни вытерпел ради друзей.

Когда мне все это порядком надоело, я припер к стенке ведущего. Тот признался, что свидетельница заплатила ему за мое участие в каждом конкурсе, а он не стал отказываться. Я был уверен, что все прекратится, но теперь уже гости требовали моего выхода на сцену.

Впервые в жизни мне захотелось выпить. Я так и сделал, когда увидел ее довольную ухмылку! Это она мне все испортила! Чем больше пил, тем сильнее злился на Ксюшу.

«На хрен! Все на хрен!» — поймав очередную улыбку, подумал я и на нетвердых ногах покинул ресторан.

Утром я жалел, что не умер: так плохо мне в жизни не было. Ни один нокдаун или нокаут не сравнится с похмельем. Ненавижу ее! Эта мелкая стерва вчера отлично повеселилась...

Глава 1

КСЕНИЯ

— Извини, давно ждешь? — от быстрой и долгой ходьбы по жаре во рту пересохло. Опаздывать я не любила, как и тех, кто опаздывает, даже на встречу с друзьями. Но сегодня звезды сошлись так, что по дороге в кафе, где ждала подруга, у меня порвался сланец. Мужик в магазине помог: я шагнула, а он в тот момент наступил мне на пятку. «Мои любимые!»

Летом я с ними не расставалась: они не только красивые, но и удобные, подходили почти под весь мой летний гардероб. Естественно, я возмутилась, а этот индивид достал из кошелька триста рублей и сунул мне в руку со словами:

— Больше они не стоят.

— Что? Не стоят трехсот рублей?! — От возмущения я не нашлась с лучшим ответом.

Конечно, я купила их поздней осенью на распродаже, но в брендовом бутике. Да они в десять раз дороже стоили! А этот... сел в свой автомобиль и уехал!

Полубосая доковыляла до ближайшего супермаркета, взяла влажные салфетки — и непонятно что: это было лучшее подобие обуви, что мне удалось найти в сетевом супермаркете. За восемьсот рублей. Присаживаясь за столик, я все еще

мысленно скандалила с тем мужиком, который, кстати, даже не извинился.

— Ты что, бежала?

Кивнув, взяла стакан подруги и сделала глоток воды.

— Извини, горло пересохло.

На меня уставились посетители за соседними столиками — столь фееричное появление не осталось без внимания.

— Пей на здоровье, я еще закажу, — махнула она рукой.

Поговорить сразу не удалось: подошел официант, а дальше по сценарию:

— Что будете заказывать?

Меню этого кафе я знала почти наизусть, поэтому смело сделала заказ.

— Ксюш, может, не стоит брать так много? — наклонившись немного вперед, прошептала подруга.

— Не переживай, я все съем, — уверенно заявила я.

Она со вздохом покачала головой:

— Это меня и тревожит.

Я уже догадалась, что последует дальше.

— Миш, не начинай! Одна радость в жизни — поесть вкусно. И то вы пытаетесь меня этого лишить! — и перевела тему в безопасное русло: — Лучше скажи: Макса с кем оставила?

Говорить о том, сколько я ем, не хотелось.

— Сегодня воскресенье, а выходной Макс всегда проводит с родителями. Они еще утром его забрали, неделю почти не видели, теперь восполняют дефицит общения с внуком, — покопавшись в телефоне, она протянула его мне.

На экране улыбался пухлый и счастливый Максим. Ребенок подруги — самый замечательный малыш на свете! И это не обсуждается!

— На днях заеду к вам повидать крестника, — я вернула телефон. — Удивительно, как быстро меняются дети! Совсем недавно мне казалось, что он похож на тебя, а сейчас — вылитый Эрик.

— Ксюш... — Не нравится мне эта вкрадчивость в голосе. Что она опять задумала? — Не обижайся, но так дальше продолжаться не может. — Мишель сложила в замок руки на столе.

— Ты о чем? — я спросила наигранно бодро, словно не замечала серьезного настроения подруги.

— О твоей единственной радости! — Мишель чуть повысила голос — на нас тут же уставились несколько пар глаз. — Если ты не прислушаешься, я попрошу Эрика, а он мастер убеждать! — тихо пригрозила она, наклоняясь ко мне.

«Решилась наконец на шантаж?»

— В чем ты хочешь меня убедить? — я устало откинулась на спинку стула. Очевидно, о чем пойдет речь, и мне не хотелось слушать нотации. Да, пора менять образ жизни, но одно дело думать, и совсем другое — что-то делать.

— После смерти Сашки ты перестала себя любить, — Мишель ответила так тихо, что мне даже пришлось напрячь слух. — За последний год набрала лишний вес, — она запнулась. — Заедаешь свои переживания, но ничего не делаешь, чтобы с ними справиться.

Я смотрела на стол. Мне все равно, что пытается сказать, выразить жестами или взглядом подруга, и хочется лишь закричать: «Оставьте меня все в покое!» И это происходит каждый раз, когда заговаривают о смерти моего бывшего парня.

Узнать в день гибели любимого мужчины, что он полгода тебе изменял — та еще новость. Не могу себе простить наивности и безграничной веры в него. Не могу простить его за

то, что самый трагичный день в моей жизни он превратил в абсурд. Любила ли я его до сих пор или ненавидела?.. Может, и то, и другое. Скорее всего, я упивалась жалостью к себе. Сашку с любовницей даже похоронили рядом, чтобы сохранить о нем светлую память, а я осталась взаперти со своим горем, которое и выплакать не получилось. В такие моменты, как сейчас, обида поднимала голову. Мне больно, что из моей жизни одним махом выпали два года счастья. Окружающие вели себя так, словно «нас» с Сашкой никогда не существовало.

— Посмотри на себя! — тон Мишель вызвал во мне протест. — Ты прячешь лицо за огромными очками, а ведь раньше носила линзы.

Так и вырывалось: «Да, носила, потому что Сашу раздражали очки», — но тогда Мишель заговорила бы о нем, а мне этого не хотелось.

— Ты перестала краситься, — никак не успокаивалась она. — Перестала посещать парикмахера! — указала рукой на мою «прическу». — На голове ананас вместо укладки, а у тебя такие красивые волосы.

Темно-русый оттенок с рыжеватым отливом мне и самой нравился. Порой меня останавливали незнакомые женщины и спрашивали, какой краской я пользуюсь. Ответ, что никакой и это натуральный цвет, вызывал у них сомнения, что мне ужасно льстило.

— Лишний вес ты прячешь под мешковатой одеждой, да и разнообразием она не отличается. Ты поправляешься, а ведь фигура и формы у тебя от природы пропорциональные, на зависть многим девушкам. Зачем ты это делаешь? — Мишель развела руками.

«Она ждет ответа?» — я из упрямства не желала вступать в бесполезный спор.

Подруга недавно родила, но уже вернулась в идеальную форму — теперь и меня решила сподвигнуть на похудение.

Официант принес заказ. Почувствовав аппетитные запахи, я слотнула слюну: не терпелось все это попробовать! Разговор и до этого не вызывал интереса, а сейчас мне вообще все равно, что скажет Мишель: я хотела есть.

— Ксюша, Саша умер, а ты продолжаешь портить себе жизнь назло ему! — раздраженно бросила она. Ее фраза сковала меня ледяным холодом. — Ты думаешь, он оттуда будет раскаиваться, что довел тебя до такого состояния? Ты действительно ждешь его раскаяния?!

Мишель говорила громко, зло — на нас снова обратили внимание — но она попала в цель. Как только я это осознала, сковавший мои сердце и сознание лед стал откалываться.

— Жизнь продолжается. Пусть он тебя предал и погиб, но ты не умерла! Он не пришлет тебе письмо с того света с извинениями!

Отодвинув от себя тарелку, я устало прикрыла глаза рукой. Хватит добавлять новых переживаний друзьям и родным. Подруга права, но надо же начать что-то делать, а где взять силы и желание?

— Мы с Эриком решили отвлечь тебя от депрессии и купили на твоё имя абонемент на год в лучшем тренажерном зале нашего города. Точнее, одном из лучших. — Мишель протянула мне его. Билет в новую жизнь, куда я боялась шагнуть. — Отказ не принимается! У моего сына должна быть самая красивая крестная мама!

Не выдержав напряжения, я закрыла лицо руками и всхлипнула. Не стоит привлекать к себе внимание: сегодня мы и так «звезды» кафе. Мишель достала из сумки бумажные платочки и протянула мне один. Я живо и ярко пред-

ставила картину, как растолстевшая и некрасивая прогуливаю-
юся с Максом... Немедленно разыграло самолюбие: я тут же
пообещала себе, что с сегодняшнего дня меняю свою жизнь.

Успокоилась я довольно быстро, как только заметила ко-
сой взгляд дамочки за соседним столиком. Мишель положила
абонемент рядом с тарелкой, я взяла его.

— Спасибо, — улыбнулась подруге и протянула руку за
стаканом с водой. — Обещаю, что возьмусь за себя! — сделала
пару глотков холодной воды, я окончательно успокоилась. —
Ты права, так дальше продолжаться не может.

Мишель, добившись своего, светилась от счастья, переда-
вая и мне позитивный заряд энергии.

— Но не жди сразу кардинальных перемен! — я все же
решила предупредить, чтобы меня не торопили, а то с них
станется. — Сброшу вес, начну правильно питаться — даль-
ше все остальное, а то весы с утра показывали плюс двенад-
цать килограмм. Не думаю, что они сломались.

Невесело улыбнувшись, подруга указательным пальцем
правой руки стала выводить узоры на скатерти.

— Ксюш... — замялась Мишель.

Будет что-то неприятное — говорило выражение ее лица.
Я отодвинула почти весь заказ, оставила только овощной са-
лат: если обещала похудеть — начну прямо сейчас! Положив
кусочек помидора в рот, принялась неспешно жевать.

— Спортивный клуб, в котором находится фитнес-центр,
принадлежит... — Кажется, я догадываюсь, почему так мнет-
ся подруга. — Кириллу, — тихо проговорила она.

Я чуть не подавилась.

— У нас что, в городе больше нет залов?! — я даже не
пыталась скрыть эмоций. — Единственный, раз ты его вы-
брала?!

— Нет, но он лучший, — примирительно произнесла Мишель, но это никак меня не успокоило.

— Я и на худший согласна, лишь бы не видеть этого сноба! — я отодвинула тарелку и отвернулась.

Даже салат доедать не хочется — аппетит совсем пропал. Я адресовала взгляд, предназначенный для Кирилла, женщине, возмущенно наблюдавшей за нами, — она аж подпрыгнула на стуле. Хотелось бы знать, что именно ее так напугало.

— Ты и не будешь его видеть! — уговаривала подруга. — Он владелец и не находится постоянно в зале, — она протянула руку и дотронулась кончиками пальцев до моих. — Тренеры у него большие профессионалы, они тебе и диету подберут, и нагрузки.

Я категорично отрезала:

— Туда я не пойду!

Много чести этому грубияну, чтобы после того, что он наговорил на свадьбе, я пошла тренироваться в его центр!

— После того, что ты Кириллу устроила на нашей свадьбе, — это ему стоит опасаться встречи, — засмеялась Мишель, догадавшись, о чем я думаю.

В этом я не могла с ней не согласиться. Повеселилась я тогда на славу — так увлеклась, что не заметила, как довела мужика до того, что он напился. Подумав немного, я решила принять абонемент в фитнес-центр «Атриум». Что может быть прекраснее, чем возможность испортить жизнь — совсем немного — ненавистному типу.

— Ксюша, я тебя боюсь! Видела бы ты сейчас свои глаза! — удивилась Мишель.

Мне их и видеть не надо: я чувствую, как адреналин разносится по крови, ускоряя биение моего сердца.

— Я согласна.

Глава 2

КСЕНИЯ

Человеку, впервые решившему заняться спортом, «Атриум» показался бы музеем: дизайн поражал воображение. Раздевалка, душевые кабинки, бассейн за матово-голубым стеклом, зал в стиле хай-тек с тренажерами в ряд, спортивный инвентарь в нишах, зеркальные стены, подсветка, панорамные окна — рассмотреть удалось не все, но я же здесь не в последний раз, еще успею везде сунуть нос.

Зал, в который меня отправила администратор, находился на втором этаже. Устав от изучения интерьера, я все чаще задерживала взгляд на спортивных мужчинах: их мышцы напрягались под тяжестью нагузок, тела блестели от пота. «Да, здесь меня начнет снедать голод другого рода, — высккивая глазами тренера, подумала я. — Надо срочно переключиться, иначе так и буду стоять с опавшей челюстью».

— Вы к нам? — неожиданно раздался приятный голос сзади.

Обернувшись, я растянулась в улыбке. Не знаю, успела ли девушка ее заметить, ведь та почти сразу исчезла с моего лица, как я увидела перед собой образец красоты и подтянутости. «Вот у кого нет проблем с диетой и фигурой!»

— Мне сказали обратиться к Карине: она назначена моим персональным тренером, — как можно любезнее произнесла я. — Администратор, если не ошибаюсь, Анжела хотела подняться со мной, но ее задержали, срочно пришлось с чем-то разбираться.

Девушка выхватила из моих рук лист, что мне выдали внизу, пробежалась по нему взглядом и произнесла:

— Ну, пойдём.

Манера поведения Мисс Подтянутость меня немного напугала. Хотелось спросить: «Кто ты такая?» и «Куда мы идем?», но я молча последовала за ней, подумав, что в чужой зал со своим уставом не ходят.

Мисс Подтянутость открыла без стука одну из дверей:

— Ань, к тебе можно?

За столом сидела бледная светловолосая девушка в белом халате с зализанным конским хвостом на голове. Лицо, как и у меня, скрывали круглые очки. «Белая моль», — мелькнула мысль, и я тут же разозлилась на себя за дурацкую привычку раздавать всем прозвища. Девушка настолько сливалась с интерьером, что ее можно было не заметить.

— Заходи, Карина, — пригласила она, смешно надув узкие губы, и отложила в сторону телефон.

— Я к тебе клиентку привела, — Карина первой вошла в кабинет. — Распиши ей диету, — и, посмотрев на меня, добавила: — Объясни вред неправильного питания. Ну, ты и сама знаешь, — махнула она рукой.

У Мисс Подтянутость явный дефицит воспитания. Мне захотелось сбежать с так и не начавшейся тренировки, но я вспомнила обещание, данное подруге.

— Жду тебя в зале, составим индивидуальную программу тренировок, — не глядя на меня, бросила Карина и ушла, оставив с Анной-Молью наедине.

— Присаживайтесь, — она указала на стул и включила ноутбук.

За время, что Анна щелкала мышкой и что-то печатала, я успела ее рассмотреть. Обычная девушка лет тридцати, не страшная, но и взгляд на ней не удержишь. Может, дело в освещении, или ее лицо на самом деле немного отдает синевой, но мне это показалось странным. Я отвернулась, пока она не заметила, с каким упорством я ее разглядываю.

— Я — врач-диетолог, помимо медицинской академии и ординатуры закончила... — и перечислила все курсы, которые она успешно прошла, показала все сертификаты. Они мне ни о чем не говорили — я таких штук тридцать за вечер нарисую при желании. — Из чего состоит ваш обычный рацион? — после пятиминутной оды в свою честь она вспомнила и обо мне. Дифирамбов мне не пели — после моих ответов ее каждый раз передергивало от возмущения. Прослушав лекцию о пользе полезного питания, я получила распечатанную пачку листов, заботливо упакованную в файл. — Здесь все рекомендации по питанию, а вот здесь график, — Анна протянула мне новый лист в файле. — Вы его честно заполняете, а в конце каждой недели приносите мне. Мы с вами обсуждаем, что получилось, а что нет — и почему. Это понятно? — ответа она не ждала, но я все равно кивнула.

Не сказать, что диетолог раздавала всем одну и ту же методичку: нет, все это время она что-то усердно печатала.

— А вот в этой книге подробные рецепты малокалорийных блюд, большинство из которых должны входить в ваш рацион.

— Спасибо.

Я протянула руку за книгой, но взять ее не получилось: Анна слишком крепко ее держала. Зачем диетолог протяги-

вала книжку, если не отдает? Дурдом! Возмущалась я только про себя и уже хотела было отпустить руку, как услышала, что это «кулинарное пособие» стоит триста пятьдесят рублей.

— Я оплачу на кассе, а чек вам занесу, — я наконец-то взяла книгу в руки.

— Необязательно, вы можете оставить деньги мне, — улыбнулась Анна, вытягивая и надувая губы.

«У врача-диетолога здесь мини-бизнес? — я мысленно восхитилась такой предприимчивости. — Или владелец в курсе и имеет свою долю прибыли? Вот сколько эта книжка в мягком переплете на девяносто три страницы будет стоить в обычном книжном магазине?»

— Хорошо, сейчас занесу, — я улыбнулась ей и решила ничему не удивляться.

Карина показывала нескольким девушкам, как правильно делать силовые упражнения, затем все крутилась возле лысого мужика средних лет — для своего возраста тот выглядел неплохо, — и упорно меня игнорировала. Разумеется, будь он бедным, Карина бы на него даже не взглянула. Она хочет хорошо устроиться в жизни, вот и старается. Я не осуждаю, мне вообще фиолетово, как живет тренер. Однако ждать, когда она поймает его на крючок, а потом займется мной, я не собиралась, потому что устала. Да и других дел полно.

— Мне еще долго вас ждать? — требовательно заявила я. Карина аж дернулась: наверняка она думала, что такие серые мыши и говорить не умеют. — Моя тренировка должна подходить к концу, а она еще даже не началась, — решила добить ее своей смелостью.

— Как тебя зовут? — Я не успела ответить, как тут же последовало вдогонку: — Ничего, что на «ты»? — мой ответ ее не интересовал, а я не собиралась его давать.